

А. Сагикызы¹, А.Т. Жиренова^{2*}, Ш.К. Абеуова³

¹Институт философии, политологии и религиоведения, Алматы, Казахстан;

²Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан;

³Университет международного бизнеса имени К. Сагадиева, Алматы, Казахстан

(E-mail: ayazhan@list.ru, aigul201073@mail.ru, shu.tan@mail.ru)

Культурная идентичность общества как теоретическая проблема

Статья посвящена анализу феномена культурной идентичности. Но прежде чем приступить к её анализу, рассмотрен феномен идентичности как таковой. Выявлено, что в казахстанской философии столкнулись две позиции по вопросу о логическом основании понятия идентичности и концепции идентичности, применяемые в социальной философии, социологии, психологии и т. д. Согласно одной позиции, таким основанием является формальная логика, согласно другой, им вполне может быть и диалектическая логика. Однако нынешнее состояние социальной философии и т. д. таково, что в решении своих проблем они ещё не поднялись до диалектической логики. Анализ концепций культурной идентичности показал, что их авторы толкуют эту идентичность как всего лишь феномен сознания. Обосновано положение о том, что данный вид идентичности (как и всякая другая идентичность) — феномен объективно-субъективный. По мнению авторов, существуют и объективные идентичности, которые являются *первичными* относительно субъективных идентичностей, так как они формируются в реальной жизнедеятельности людей в культуре. А субъективные идентичности являются продуктом идентификации и самоидентификации. Культурные идентичности неразрывно связаны с другими идентичностями, такими как политические, правовые и религиозные. Они образуют целостность, где между ними существуют отношения координации и субординации. В культурных идентичностях можно выделить как ценностно нейтральные, так и ценностно нагруженные.

Ключевые слова: идентичность, культурная идентичность, формальная логика, диалектическая логика, объективная идентичность, субъективная идентичность, идентификация, культурный код.

Введение

Тот концептуальный смысл, который закрепился за термином «идентичность» с середины 1950-х–начала 1960-х годов XX столетия, ему придал американский психоаналитик Э. Эриксон. Со временем этот термин вышел за рамки психоанализа и вообще психологии и обрёл «гражданство» почти во всех социогуманитарных науках почти всего мира, превратившись достаточно валидное понятие. После распада Советского Союза он проник в социальную философию, социологию, психологию, политологию и другие дисциплины. Но хотя общий смысл данного понятия ясен и по этому поводу дискуссии не ведутся, тем не менее, по различным аспектам самой проблемы идентичности дискуссии не затихают. Предметом настоящей статьи является культурная идентичность, по которой, к сожалению, работ не очень много.

Методология исследования

В статье применены некоторые общенаучные методы: анализ и синтез, сравнительный метод, принцип конкретности, категории тождества и различия и др. Они помогли разобраться в многочисленных трактовках идентичности как таковой, культурной идентичности в особенности.

Общая характеристика феномена идентичности

Сначала коснёмся вопроса сущности феномена идентичности. Французский философ русского происхождения А. Кожев (настоящая фамилия — Кожевников) так определил идентичность: «*Идентичность... есть фундаментальная онтологическая категория, которая применяется для обозначения самого Бытия, как всего того, что есть. Любая вещь в действительности идентична самой себе и отлична от всех остальных, что позволяет (научному или "наивному") мышлению со всей однозначностью "определить" или раскрыть её "специфичность", признать её как остающуюся "той же самой" и как существующую в качестве "другого" по отношению к тому, чем она не является*» [1; 42, 43].

* Автор-корреспондент. E-mail: aigul201073@mail.ru

В данной цитате слово «идентичность» является транскрипцией французского слова «*identité*»). Современный российский философ В.С. Малахов обратил внимание на то, что слово «идентичность» (английское *identity*, немецкое *Identität*, французское *identité*) на русский язык переводится словом «тождество», образованным от словосочетаний «то же (самое)». В свою очередь указанные иноязычные слова берут своё происхождение от латинского «*idem*», означающего «то же (самое)». Было у латинян также и слово «*identitas*» — «тождественность» [2; 486]. У Гегеля, Шеллинга, Хайдеггера, Адорно на месте слов «тождество», «тождественный» и т. д. в оригиналах стоят как раз слова «*Identität*», «*identity*», «*identité*». Массовое распространение в постсоветской философской, социологической и т. п. литературе понятия «идентичность» В.С. Малахов объясняет «эффектом добавленной валидности». «Эффект этот, — разъясняет он, — состоит в завышенных ожиданиях от чужого слова. В приписывании термину, пришедшему из иностранных языков, особой значимости, что, в свою очередь, сопряжено с некорректным употреблением такого термина» [3; 43, 44]. Но понятие идентичности прижилось, хотя оно, как отмечает Л. А. Фадеева, испытало на себе «все вызовы и трудности, с которыми сталкивается научное понятие, введённое в широкий публичный оборот» [4; 164]. Но, как говорится, эти испытания не прошли бесполезно. И.С. Семененко пишет: «Дискурс идентичности стал рассматриваться как действенный механизм конструирования социальной реальности, а динамика идентичности как один из значимых маркеров происходящих трансформаций, описывающих включённость человека в социальные процессы» [5; 20].

В казахстанскую социальную философию также внедрилось понятие «идентичность». Некоторые философы принимали его как само собой разумеющееся, другие же пытались понять его смысл и его необходимость. Среди последних оказались, с одной стороны, А.А. Хамидов, а с другой — С.Ю. Дунаев и В.Д. Курганская. Они пришли к противоположным выводам. Рассмотрим их.

Согласно А.А. Хамидову, «в истории западноевропейской философии в решении проблемы категории тождества и её соотношения с категорией различия можно выделить *три* основных позиции. *Первая* позиция — это позиция абсолютизации тождества и отграничения его от различия. Тождество и различие, согласно ей, несовместимы и взаимоисключающи: *или* тождество, *или* различие; третьего не дано. Данная позиция — позиция формальной логики. *Вторая* позиция — прямо противоположная: она столь же противопоставляет друг другу тождество и различие, но при этом абсолютизирует *различие*. Она представлена, например, в философии Г.В. Лейбница. В современных условиях она нашла выражение в негативной диалектике Т.В. Адорно и в философии постструктурализма (особенно в работах Ж. Деррида). *Третья* позиция — это позиция диалектики, диалектической логики, согласно которой тождество и различие суть взаимопроникающие противоположности» [6; 12, 13].

А.А. Хамидов пришёл к выводу о том, «что в основании концепции и понятия идентичности лежит формальная логика с её абстрактной трактовкой категории тождества. Понятие идентичности, которым оперирует постсоветская социальная философия психологии и т. д., противостоит понятию различия. Это не значит, что понятие различия всецело изгоняется из концепции идентичности. Но оно как бы выносится за скобки данной концепции. Идентичность — это своеобразное анти-различие. Установление различия лишь подчёркивает идентичность» [6; 13]. Так понимаемая идентичность, согласно ему, уместна для решения тех задач, которые ставятся социальной философией, социологией, психологией, политологией и т. д. Диалектическая логика, признающая, по выражению Гегеля, «понятие тождества тождества и нетождества» [7; 131], то есть тождество противоположностей не пригодно для решения задач того качества и уровня, которые решает понятие «идентичность» в его смысловом содержании, восходящем к Э. Эриксону.

В.Ю. Дунаев и В.Д. Курганская с такой трактовкой не согласны. Они пишут, что «полисемантика понятия «идентичность» допускает и даже предполагает применение в его теоретическом дискурсе различных типов логики, а редукция логики идентичности к формально-логической категории тождества закрывает путь к экспликации личностных и социокультурных смыслов этого понятия» [8; 47]. В своём обиходе люди, конечно, редко руководствуются строгим понятием идентичности; чаще всего это смутное, расплывчатое установление идентичности. Учитывая то, что у человека не одна идентичность, а несколько, то не все они и всегда могут быть точно установлены. Следовательно, результаты процесса индивидуальной или коллективной идентификации не выражаются в формулах теории тождества...» [8; 48]. Поэтому В.Ю. Дунаев и В.Д. Курганская пишут: «...Вызывает обоснованные, на наш взгляд, возражения положение о том, что теория идентичности базируется на формальной логике с её принципом абстрактного тождества: $A=A$. Здесь идентичность противостоит различию, как несовместимому с ней. Отметим, что постмодернизм следует той же формальной ло-

гике, принимая это положение в его зеркально обращённой форме в свою стратегию деконструкции логико-онтологических структур идентичности» [8; 49], в качестве аргумента приводят слова Ж. Делёза: «Каждая вещь, каждое существо должно видеть поглощение собственной идентичности различием, быть лишь различием среди различий» [9; 79].

Но Делёз здесь, как и другие постмодернисты, утверждает релятивизм. Вот ещё его слова: «Различием, в котором угасает тождество объекта, увиденного как видящий субъект. Необходимо, чтобы различие превратилось в стихию, высшее единство, чтобы оно отсылало к другим различиям, которые вовсе не отождествляют, но дифференцируют его. Необходимо, чтобы каждый член ряда, уже будучи различием, находился в изменчивом соотношении с другими членами, учреждая тем самым другие ряды, лишённые центра и сходимости. В самом ряде нужно утвердить расхождение и смещение центра» [9; 79]. Но релятивизм, отстаивавшийся ещё Протагором, Горгием и Кратилом, отвергался подавляющим большинством философов. В своей статье В.Ю. Дунаев и В.Д. Курганская делают следующий вывод: «Формула идентичности выглядит так: $A=A$ при условии, что существует возможность $A+a$ » [8; 49, 50] и что «как раз формальная логика не может быть логикой дискурса идентичности» [8; 50]. Вот таково разногласие между двумя позициями казахстанских философов. Можно согласиться с позицией В.Ю. Дунаева и В.Д. Курганской в том, что в концепции идентичности может работать и диалектическая логика с её принципом тождества противоположностей, но эта концепция ещё не поднялась на тот уровень, на котором это было бы возможно. Об этом уровне также говорится в статье Дунаева и Курганской: «...Созданные в последние десятилетия концепции идентичности, претендуя на всеохватность и парадигматический статус в области социогуманитарного знания, по сути дела, оказываются пригодными к решению лишь узкого круга задач, по преимуществу политико-идеологического характера» [8; 51]. А для этого диалектическая логика не нужна. Поэтому мы будем иметь дело с понятием идентичности в том виде, в каком она сегодня фигурирует в социогуманитарных науках, включая культурологию и даже философию культуры. Следует добавить, что данные авторы не полностью отрицают трактовки идентичности, представленные друг другом, а лишь то в них, что отмечено выше. Рассмотрим и другие трактовки данного феномена.

О.Д. Павлова пишет: «Под идентичностью понимается осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социальной группе, позволяющее ему определить своё место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Поскольку каждый индивид может являться одновременно членом нескольких социальных и культурных общностей, в зависимости от типа групповой принадлежности принято выделять различные виды идентичности: гражданскую, национальную, этническую, культурную, профессиональную, политическую, религиозную» [10; 81]. Аналогичной позиции придерживается и А.В. Садохин. Он пишет: «Понятие "идентичность" сегодня широко используется также в этнологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, позволяющее ему определить своё место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую ему может обеспечить только сообщество других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства взаимосвязи, принятые среди окружающих. Усвоение этих элементов социальной жизни группы придаёт жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также делает его причастным к соответствующей культуре» [11; 57].

Некоторые авторы размышляют о структуре идентичности. Так, согласно А.А. Хамидову, «можно говорить о том, что структура идентичности включает в себя *три* основных момента: 1) идентичность как отношение феномена к самому себе; 2) идентичность как отношение феномена к другому феномену (идентичность, устанавливаемая через отношение к другому); 3) идентичность как принадлежность феномена некоему целому. Будучи обособленными друг от друга, данные моменты выступают тремя *типами* идентичности и идентификации» [6; 14]. Л. Гудков подчёркивает следующий момент: «Формирование идентичности предполагает такую степень субъективной интернализации традиций, обычаев и норм, когда действующий индивид уже не отделяет себя в определенном плане от группы, воспринимая нечто происходящее как имеющее отношение не к нему отдельному, а к определенному «мы»» [12; 265].

Х.Г. Тагатпсоев выделяет в существующей литературе три концепции идентичности. В первой ключевая роль отводится субъективному началу, то есть в ней идентичность соотносится лишь с мен-

тально-психическими процессами самоотождествления индивида с некими образцами (эталоном, нормами, группами) социального и культурного бытия. Ко второй группе он относит трактовки, в которых идентичность предстаёт как нечто сущностное, объективно существующее, онтологическое. Третья концепция, согласно ему, отличается тем, что за идентичностью видится нечто универсальное — признаки, свойства, отношения и связи, а точнее — их целостности, выражающие самоотождественность объекта или вещи любой природы. «При этом, что важно отметить, — пишет он, — признаки и свойства, о которых идёт речь, таковы, что могут быть объективированы и означены как некие маркеры (паттерны), системно-целостная совокупность которых создаёт и выражает идентичность объекта» [13; 13]. Х.Г. Тагатпоев отмечает также, что смысловое содержание понятия идентичности «включает три пласта (аспекта): когнитивный, коннотативный и эмотивный. И отмечает, что когнитивный аспект выражает форму и тип идентичности, её внутреннюю смысловую структуру; коннотативный — влияние контекста (ситуации, среды) идентификации на идентичность, а эмотивный выражает эмоциональную позицию (симпатии, антипатии) субъекта-идентификатора. Это неизбежно накладывает свой отпечаток на смыслы, стоящие за категорией идентичность и неустранимо сопряжённые с ней процессы идентификации» [13; 16].

Идентичности могут изменяться или заменяться другими. К.В. Сергеева отмечает: «В настоящее время в научном дискурсе существуют три точки зрения на изменение сложившихся идентичностей:

- *первая* — акцентирует внимание на том, что соотношение прежних и вновь обретаемых идентичностей там, где они возникают, не становится умножением их количества, а представляет собой некий новый интеграл личности, общности, корпорации или страны. В этом смысле трудно говорить о мультиидентичности, тогда как мультикультурализм вполне реален. Такая позиция характерна для психологической и феноменологической школы;

- *второй* точки зрения придерживается С. Хантингтон. Он исходит из положения, что возможна мультиидентичность, которая как раз и составляет основную суть проблемы идентичности;

- *третья* — акцентирует основное внимание на проблеме диффузии идентичностей и их исчезновении в условиях глобализации, когда постепенно складывается мультиидентичность, в связи с чем проблема идентичности просто снимается. Иногда эта позиция доводится до утверждения, что идентичность сегодня просто не имеет значения, а использование данного понятия в научном анализе происходящих сегодня социальных процессов просто некорректно» [14].

Сколькими идентичностями может обладать человек? Е.О. Труфанова отвечает на него так: «Существует множество идентификаций, идентичность же — одна» [15; 13]. Большинство же исследователей настаивают на том, что у него их может быть много, что человек по своей сущности *полиидентичен*. Поэтому А.Б. Гофман и отмечает: «Главной проблемой становится то, как соотносятся различные идентичности, насколько гармонично они взаимодействуют, встраиваются друг в друга, включают друг друга. Важнейшее значение приобретает то, как более частные идентичности включаются в более широкие и как более широкие интегрируют в себе более частные. В сегодняшнем мире наблюдается соперничество, конкуренция, борьба идентичностей» [16; 250]. «Поскольку каждый индивид является одновременно членом нескольких социальных и культурных общностей, то, в зависимости от типа групповой принадлежности, принято выделять различные виды идентичности: профессиональную, гражданскую, этническую, политическую, религиозную и культурную. Из всех видов идентичности для нас представляет интерес, прежде всего, *культурная идентичность — принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующей ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру, в целом*» [11; 57]. Именно данный тип идентичности и является предметом рассмотрения следующего подраздела.

Феномен культурной идентичности

«Культурную идентичность, — пишет К.В. Сергеева, — принято рассматривать как одно из фундаментальных проявлений идентичности личности, группы, сообщества, нации» [14]. А.С. Бенхабиб утверждает: «*Культура* стала общеупотребительным синонимом *идентичности*, её характерным и определяющим признаком» [17; 1; см. также с. XXXIV]. Но «что же такое "культурная идентичность" и какова её связь с понятием "идентичность" вообще и видами / разновидностями идентичности в частности?» — спрашивает Е.П. Матузакова. И констатирует: «Обзор разнообразных точек зрения исследователей на сущность культурной идентичности показывает, что до сих пор общего мнения не выработано» [18; 64, 65]. Обратимся к некоторым точкам зрения.

Согласно «Википедии», культурная идентичность — это «осознание принадлежности человека к той или иной культурной общности путём самоотождествления с её культурными образцами» [19]. Определение, надо отметить, никакое. Возникает вопрос: «А если осознания нет, то нет и идентичности?» Такое субъективистское определение не может быть принято ни при каких условиях. Идентичность формируется объективно, независимо от осознания, в противном случае нечего было бы и осознавать. Следует отметить, что следующие два предложения, непосредственно следующие за процитированным, противоречат ему. В них сказано: «Культурная идентичность формируется в результате наложения разнообразных культурных влияний, которым подвержен отдельный человек. Если культурные влияния не вступают в противоречия, то происходит полная идентификация личности со сложившейся вокруг него культурой» [19]. Культурные влияния — объективные процессы, в которых и формируется культурная идентичность, прежде чем быть осознанной. Приведём ещё ряд определений.

А.В. Садохин пишет, что «сущность культурной идентичности заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего Я с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества» [11; 57]. Из его рассуждения можно сделать вывод, что у индивида нет идентичности, и он её *сознательно* выбирает. Это заблуждение: даже у новорожденного младенца имеется какая-то идентичность, образованная тем социокультурным контекстом, в который он родился. Будучи уже взрослым, он может *менять* свою идентичность или какие-то её аспекты на другую идентичность или её аспекты. Создавать же *заново* себе идентичность человек не может. А вот суждение К.Л. Япринцевой: «Культурная идентичность — это рефлексивные представления личности (либо общности), определяющие её сопричастность конкретной культуре, характеризующиеся относительной устойчивостью, в большей или меньшей степени осознанностью, выступающие средством объединения и одновременно дистанцирования по отношению к иным культурным группам и на данной основе формирующие модель социокультурного взаимодействия» [20; 20]. И здесь идентичность трактуется как чисто *субъективный* феномен. А. Маршак пишет о культурной идентификации. Он трактует её как объективный процесс, однако истолковывает как всего лишь возможность. Он пишет: «Культурную идентификацию следует рассматривать как возможность налаживания социокультурных связей между поколениями, разными социальными группами в обществе, территориями провинции и мегаполисов, разными людьми» [21; 6]. Но идентификация есть *процесс* формирования или же установление существующей идентичности. В этом процессе возможность превращается в действительность. Следовательно, процесс идентификации не следует рассматривать как всего лишь возможность.

Е.А. Авходеева пишет не просто о культурной идентичности, а о национально-культурной идентичности. Это, конечно, правильно. Ибо нейтральной в отношении нации или этносу культуры не бывает. Определяет она эту форму идентичности, опираясь на понятие культурного кода. Она пишет: «Опираясь на представления о культурном коде, автор формулирует тезис о *двухчастной модели* национально-культурной идентичности, выделяя в ней идеологический (уровень идеологем) и феноменологический уровни. *Идеологический уровень* — это уровень *образно-символических структур*, которые отражают понятийно-образное и понятийно-логическое начало. В нём, в свою очередь, можно выделить два слоя — менталитет и ментальность, где менталитет более устойчив, а ментальность изменчива и позволяет культуре приспособляться к цивилизационным изменениям. *Феноменологический уровень* в структуре национально-культурной идентичности представлен экзистенциальными и легко наблюдаемыми маркерами этнической принадлежности. Это предметно-практические и исторически конкретные воплощения, которые восходят к процессу этногенеза и связаны с повседневным бытованием этноса» [22; 15].

О культурном коде пишут Н.Н. Изотова [23] и Е.Е. Бразовская [24]. Культурному коду уделял внимание и М. Фуко. Он писал: «Основополагающие коды любой культуры, управляющие её языком, её схемами восприятия, её обменами, её формами выражения и воспроизведения, её ценностями, иерархией её практик сразу же определяет для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [25; 37]. Но что такое код культуры? Понятие кода культурологи заимствовали из информатики. Представитель данного направления В.П. Цымбал пишет: «*Код* — универсальный способ отображения информации при её хранении, передаче и обработке в виде системы однозначных соответствий между элементами сообщений и сигналами, при помощи которых эти элементы можно зафиксировать... При этом код есть правило, закон, алгоритм, по

которому осуществляется это преобразование» [26; 10]. И ещё: «Код представляет собой полный набор всех возможных комбинаций символов вторичного алфавита, построенных по данному закону» [26; 11]. Понятно, что прямо перенести то значение термина из информатики в теорию культуры невозможно, так как будет утрачена *differentia specifica* (видовая специфика). И культурологи пытаются выработать подходящее, но пока не пришли к общему согласию.

Заключение

Вывод, к которому можно прийти после рассмотрения трактовок феномена культурной идентичности, может быть один: исследователи ещё очень далеки от сколько-нибудь хотя бы приближительного единства. Наша позиция такова. Культурную идентичность не следует истолковывать как только субъективный феномен. Существуют и объективные идентичности, которые, к тому же, являются *первичными* относительно субъективных идентичностей, ибо они формируются в реальной жизнедеятельности людей в культуре. Субъективные идентичности являются продуктом идентификации и самоидентификации, а потому могут быть в *гносеологическом* плане как объективными (достоверными), так и субъективными (недостоверными). Культурные идентичности не существуют изолированно от других идентичностей (политических, правовых, религиозных и т. д.). Кроме того, их можно выделить в некую целостность, в комплекс, в котором между отдельными культурными идентичностями существуют отношения координации и субординации. Кроме того, существуют как ценностно нейтральные, так и ценностно нагруженные культурные идентичности.

Проведённый в статье анализ позволил выделить как позитивное, так и негативное содержание рассматриваемых трактовок идентичности вообще, культурной идентичности, в особенности. Выяснено, что большинство трактовок культурной идентичности страдают мировоззренческой и методологической недостаточностью, в частности, трактуют культурную идентичность как исключительно субъективный феномен. Прделанная в статье работа станет предпосылкой дальнейшего исследования культурной идентичности как сложного объективно-субъективного феномена.

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR21882302 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски»).

Список литературы

- 1 Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля / А. Кожев. — М.: Логос; Прогресс-Традиция, 1998. — 207 с.
- 2 Дворецкий И.Х. Русско-латинский словарь / И.Х. Дворецкий. — изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1976. — 1096 с.
- 3 Малахов В. Неудобства с идентичностью / В. Малахов // Вопросы философии. — 1998. — № 2. — С. 43–53.
- 4 Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал / Л.А. Фадеева // Политическая наука. — 2016. — № 2. — С. 164–180.
- 5 Семенов И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований / И.С. Семенов // Идентичность: Личность, общество, политика: Энцикл. изд. — М.: Весь мир, 2017. — С. 18–32.
- 6 Хамидов А. Категория тождества и понятие идентичности / А. Хамидов // Аль-Фараби. — 2019. — № 1. — С. 3–18.
- 7 Наука логики: [В 3-х т]. — Т. 1 / Г.В.Ф. Гегель. — М.: Мысль, 1970. — 501 с.
- 8 Дунаев В. Идентичность: семантика понятия и логика дискурса / В. Дунаев, В. Курганская // Аль-Фараби. — 2020. — № 2. — С. 46–62.
- 9 Делёз Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз. — СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. — 384 с.
- 10 Павлова О. Д. Идентичность в системе межкультурного взаимодействия / О.Д. Павлова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Философия. Социология. Культурология. — 2011. — № 30. Вып. 22. — С. 81–84.
- 11 Садохин А.В. Межкультурная коммуникация: учеб. пос. / А.В. Садохин. — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. — 287 с.
- 12 Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002. / Л. Гудков. — М.: Новое литературное обозрение; «ВЦИОМ-А», 2004. — 811 с.
- 13 Тагатпсоев Х.Г. Идентичность как философская категория и мера социального бытия / Х.Г. Тагатпсоев // Философские науки. — 2011. — № 2. — С. 10–25.

- 14 Сергеева К.В. Культурная идентичность: концептуально-социологический аспект проблемы / К.В. Сергеева. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-kontseptualno-sotsiologicheskii-aspekt-problemy>.
- 15 Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей / Е.О. Труфанова // Вопросы философии. — 2010. — № 2. — С. 13–22.
- 16 Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность / А.Б. Гофман // Вопросы социальной теории. — 2010. — Т. IV. — С. 241–254.
- 17 Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие / С. Бенхабиб. — М.: Логос, 2003. — 289 с.
- 18 Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия / Е.П. Матузкова // Вестн. Балтий. ун-та им. И. Канта. — 2014. — Вып. 2. — С. 62–68.
- 19 Культурная идентичность. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культурная_идентичность
- 20 Япринцева К.Л. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. Спец. 24.00.01 — «Теория и история культуры» / К.Л. Япринцева. — Челябинск, 2006. — 26 с.
- 21 Маршак А. Культурная идентичность: поиски и пути решения проблемы / А. Маршак // Власть. — 2012. — № 2. — С. 4–7.
- 22 Авходеева Е.А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства: автореф. дис. ... канд. культурологии. Спец. 24.00.01 — «Теория и история культуры» / Е.А. Авходеева. — Волгоград, 2016. — 24 с.
- 23 Изотова Н.Н. Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук / Н.Н. Изотова // Культура и цивилизация. — 2020. — Т. 10. № 3А. — С. 185–191.
- 24 Бразовская Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры: учеб. и практ. для акад. бакалавр. / Е.Е. Бразовская. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Орайт, 2010. — 187 с.
- 25 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — М.: Прогресс, 1977. — 488 с.
- 26 Цымбал В.П. Теория информации и кодирование: учеб. / В.П. Цымбал. — 4-е изд., перераб. и доп. — Киев: Вища школа, 1992. — 263 с.

А. Сағикызы, А.Т. Жиренова, Ш.К. Абеуова

Қоғамның мәдени бірегейлігі теориялық мәселе ретінде

Мақала мәдени бірегейлік феноменін талдауға арналған. Авторлар алдымен сәйкестік феноменін талдайды. Қазақстандық философияда бірегейлік ұғымы мен бірегейлік тұжырымдамасының логикалық негізі туралы мәселе бойынша екі ұстаным қалыптасқаны анықталған. Бір ұстаным бойынша мұндай негіз формальды логика болса, екінші ұстаным бойынша бұл диалектикалық логика болуы мүмкін. Алайда әлеуметтік философия және т.б. философиялық салалар қазіргі жағдайда бұл мәселелерді шешуде әлі диалектикалық логика дәрежесіне көтерілген жоқ. Көптеген авторлар мәдени бірегейлік концепциясын талдау кезінде бұл сәйкестікті жай ғана сана құбылысы ретінде түсіндіретіні белгілі. Бірегейліктің бұл түрі (кез келген басқа бірегейлік сияқты) объективті-субъективті құбылыс деп негізделеді. Авторлардың пікірінше, объективті бірегейлік те бар, ол субъективті бірегейлікке қарағанда алғашқырақ, өйткені ол мәдениетте адамдардың нақты өмірінде қалыптасады. Ал субъективті бірегейлік бірегейлік пен өзін-өзі бірегейлендіру өнімі болып саналады. Мәдени сәйкестілік саяси, құқықтық және діни сияқты басқа бірегейліктермен тығыз байланысты. Олар үйлесімділік пен бағыныштылық қатынастары бар тұтастықты құрайды. Мәдени бірегейлік тұрғысынан атап айтсақ, құндылық бейтарапты да, құндылық маңызды болып саналады.

Кілт сөздер: бірегейлік, мәдени бірегейлік, формальды логика, диалектикалық логика, объективті бірегейлік, субъективті бірегейлік, идентификация, мәдени код.

A. Sagikyzy, A.T. Zhirenova, Sh.K. Abeuova

Cultural identity of society as a theoretical problem

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of cultural identity. The article analyzes the phenomenon of identity as such. It is revealed that two positions have collided in Kazakh philosophy on the logical basis of the concept of identity and the concept of identity used in social philosophy, sociology, psychology, etc. According to one position, formal logic is such a basis, according to the other, dialectical logic may well be it. However, the current state of social philosophy, etc., is such that they have not yet risen to dialectical logic in solving their problems. The analysis of the concepts of cultural identity has shown that their authors interpret this identity as just a phenomenon of consciousness. The article substantiates the position that

this type of identity (like any other identity) is an objective–subjective phenomenon. According to the authors, there are also objective identities that are primary relative to subjective identities, since they are formed in the real life of people in culture. And subjective identities are the product of identification and self-identification. Cultural identities are inextricably linked with other identities, such as political, legal and religious. They form a whole, where there are relations of coordination and subordination between them. In cultural identities, one can distinguish both value-neutral and value-loaded.

Keywords: identity, cultural identity, formal logic, dialectical logic, objective identity, subjective identity, identification, cultural code.

Referenses

- 1 Kozhev, A. (1998). *Ideia smerti v filosofii Gegelia* [The idea of death in Hegel's philosophy]. Moscow: Logos, Progress-Traditsiia [in Russian].
- 2 Dvoretiskii, I.Kh. (1976). *Russko-latinskii slovar* [Russian-Latin dictionary]. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 3 Malakhov, V. (1998). Neudobstva s identichnostiu [Inconveniences with identity]. *Voprosy filosofii — Questions of Philosophy*, 2, 43–53 [in Russian].
- 4 Fadeeva, L. (2016). Identichnost kak kategoriia politicheskoi nauki: issledovatelskoe pole i kognitivnyi potentsial [Identity as a category of Political Science: research field and cognitive potential]. *Politicheskaiia nauka — Political Science*, 2, 164–180 [in Russian].
- 5 Semenenko, I.S. (2017). Kategoriia identichnosti v sotsialnykh naukakh: poniatie, kognitivnyi potentsial, priority issledovaniia [The category of identity in social sciences: concept, cognitive potential, research priorities.]. *Identichnost: Lichnost, obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie — Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition*. Moscow: Ves mir [in Russian].
- 6 Khamidov, A. (2019). Kategoriia tozhdestva i poniatie identichnosti [The category of identity and the concept of identity]. *Al-Farabi*, 1, 3–18 [in Russian].
- 7 Hegel, G.V.F. (1970). *Nauka logiki* [The Science of Logic]. Vol. 1. (Vols. 1–3). Moscow [in Russian].
- 8 Dunaev, V., & Kurganskaia, V. (2020). Identichnost: semantika poniatia i logika diskursa [Identity: semantics of the concept and logic of discourse]. *Al-Farabi*, 2, 46–62 [in Russian].
- 9 Deleuze, J. (1998). *Razlichie i povtorenie* [Distinction and repetition]. Saint-Petersburg: TOO TK «Petropolis» [in Russian].
- 10 Pavlova, O.D. (2011). Identichnost v sisteme mezhkulturnogo vzaimodeistviia [Identity in the system of intercultural interaction]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo unistituta. Filosofii. Sotsiologiya. Kulturologiya — Bulletin of the Chelyabinsk State unistituta. Philosophy. Sociology. Culturology*, 30 (22), 81–84 [in Russian].
- 11 Sadokhin, A.V. (2004). *Mezhkulturnaia kommunikatsiia* [Intercultural communication]. Moscow: Alfa–M; INFRA–M [in Russian].
- 12 Gudkov, L. (2004). *Negativnaia identichnost. Stati 1997–2002* [Negative identity. Articles 1997–2002]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; «VTSIOM–A» [in Russian].
- 13 Tagatpsoev, Kh.G. (2011). Identichnost kak filosofskaiia kategoriia i mera sotsialnogo bytia [Identity as a philosophical category and measure of social existence]. *Filosofskie nauki — Philosophical sciences*, 2, 10–25 [in Russian].
- 14 Sergeeva, K.V. *Kulturnaia identichnost: kontseptualno-sotsiologicheskii aspekt problemy* [Cultural identity: the conceptual and sociological aspect of the problem] Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-identichnost-kontseptualno-sotsiologicheskii-aspekt-problemy> [in Russian].
- 15 Trufanova, E.O. (2010). *Chelovek v labirinte identichnostei* [A man in a maze of identities]. *Voprosy filosofii — Questions of philosophy*, 2, 13–22 [in Russian].
- 16 Goffman, A.B. (2010). *V poiskakh utrachennoi identichnosti: traditsii, traditsionalizm i natsionalnaia identichnost* [In Search of a Lost Identity: Traditions, Traditionalism and national identity]. *Voprosy sotsialnoi teorii — Issues of social theory*, IV, 241–254 [in Russian].
- 17 Benhabib, S. (2003). *Pritiazaniia kultury. Ravenstvo i raznoobrazie* [The claims of culture. Equality and diversity]. Moscow: Logos [in Russian].
- 18 Matuzkova, E.P. (2014). *Kulturnaia identichnost: k opredeleniiu poniatia* [Cultural identity: to the definition of the concept]. *Vestnik Baltiiskogo unistituta imeni I. Kanta — Bulletin of the Baltic University named after I. Kant*, 2, 62–68 [in Russian].
- 19 *Kulturnaia identichnost* [Cultural identity]. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Kulturnaya_identichnost [in Russian].
- 20 Yaprinceva, K.L. (2006). *Fenomen kulturnoi identichnosti v prostranstve kultury* [The phenomenon of cultural identity in the cultural space]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Chelyabinsk [in Russian].
- 21 Marshak, A. (2012). *Kulturnaia identichnost: poiski i puti resheniia problemy* [Cultural identity: the search for and ways to solve the problem]. *Vlast — Power*, 2, 4–7 [in Russian].

22 Avkhodeeva, E.A. (2016). Sokhranenie natsionalno-kulturnoi identichnosti v usloviakh otkrytogo kulturnogo prostranstva [Preservation of national and cultural identity in an open cultural space]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Volgograd [in Russian].

23 Izotova, N.N. (2020). Kulturnyi kod kak obekt issledovaniia sotsialno-gumanitarnykh nauk [Cultural code as an object of social and humanitarian sciences research]. *Kultura i tsivilizatsiia — Culture and civilization*, 10 (3A), 185–191 [in Russian].

24 Brazovskaia, E.E. (2010). Semiotika. Yazyki i kody kultury: Uchebnik i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata [Semiotics. Languages and cultural codes. Textbook and workshop for academic Bachelor's degree]. (2d ed.). Moscow: Orait [in Russian].

25 Foucault, M. (1977). Slova i veshchi. Arkheologiiia gumanitarnykh nauk [Words and things. Archaeology of the Humanities]. Moscow: Progress [in Russian].

26 Tsymbal, V.P. (1992). Teoriia informatsii i kodirovanie [Information theory and coding]. (4-d Ed.). Kiev: Vishcha shkola [in Russian].